

Сержант Наталия Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Natalia Serzhant

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Belarusian and Foreign Literature
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
nataliaserzhant@mail.ru

ТРАДИЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РОМАНА
В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ФРАНЗЕНА

THE TRADITION OF THE SOCIAL NOVEL
IN J. FRANZEN'S EARLY WORKS

Статья посвящена осмыслению способов художественного воплощения традиционных элементов жанра социального романа и новых форм репрезентации современного социума в ранних произведениях Дж. Франзена. Представлен обзорный анализ проблемно-тематического поля романов «Сильное движение» и «Поправки», специфики их художественной организации. Отмечены доминанты социального дискурса, обозначены типологические черты традиционной жанровой структуры социального романа (тип конфликта, критическая позиция автора, социально-политический контекст и др.), а также оригинальные жанрово-стилистические приемы автора (ретроспекция, символика).

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальный роман; литература США; семейная хроника; Джонатан Франзен; современное американское общество; конфликт поколений; экология; общество потребления; политический дискурс; депрессия.

The article considers the specificity of the artistic organization of Jonathan Franzen's early novels in the aspect of social novel genre. The characteristics of this narrative model in the writer's work as a whole are revealed and the peculiarities of its realization in the texts under study are identified. Traditional elements of social novel genre structure (type of conflict, critical position of the author, socio-political context, etc.) and the author's original stylistic techniques (retrospections, symbolism) are outlined.

К e y w o r d s: social novel; US literature; family chronicle; Jonathan Franzen; modern American society; conflict of generations; ecology; consumer society; political discourse; depression.

Повествовательная модель социального жанра формировалась в реалистической традиции романов Бальзака и Диккенса, Толстого и Достоевского, Драйзера и Стейнбека с середины XIX до середины XX века. В произведениях классиков закрепились основные жанрообразующие коды, такие как социально-исторический и психологический детерминизм, актуальная проблематика, диалектика образа, линейность сюжетного повествования, аналитическая и оценочная позиция автора. На протяжении всего XX века, особенно в литературе США, наблюдалось постепенное снижение интереса писателей к социально заостренным темам и проблемам, реалистическому стилю как таковому в связи с распространением экзистенциально-онтологич-

ческой, модернистской и постмодернистской эстетики. Поэтому, несмотря на популярность книг современного американского писателя Джонатана Франзена, в его адрес часто звучат негативные оценки. Недоверие к писателю высказывается порой в названиях статей. Так, свои рецензии на роман Дж. Франзена «Свобода» колумнисты Дж. Лейон и Д. Л. Улин озаглавили соответственно: «Novelist Yells at Cloud: Purity by Jonathan Franzen», «Why read controversial author Jonathan Franzen's new 'Purity'? The fierce writing». Среди собратьев-романистов он часто именуется «литературным динозавром», так назвал его книжный обозреватель *The Guardian*: *В зависимости от того, кого вы спросите, Франзен является либо главным живущим американским писателем, либо последним литературным динозавром, напыщенным белым мужчиной-луддитом, который пренебрежительно смотрит на нас, пишущих в Твиттере, дураков в Facebook, со своего удобного насеста астрономических продаж и критической лестницы* [1]¹. В 2010 году журнал *Time* поместил фото Джонатана Франзена на свою обложку и назвал его великим американским писателем, который показывает нам, как мы живем сейчас [2], что также послужило поводом для ряда ироничных реакций. Но факт остается фактом: Франзен сегодня – один из ведущих американских писателей, чьи произведения активно переводятся и кого признают выразителем всех актуальных проблем современной Америки, своего рода культурно-исторической эмблемой эпохи. И это не случайно: все свои произведения, прежде всего, шесть объемных романов (*The Twenty-Seventh City*, 1988; *Strong Motion*, 1992; *The Corrections*, 2001; *Freedom*, 2010; *Purity*, 2015; *Crossroad*, 2021) он так или иначе посвящает осмыслению и оценке исторического периода, прожитого страной и героями. Подобно тому, как недавний предшественник писателя Дж. Апдайк, каждой новой книгой пенталогии о Гарри Кролике Энгстреме подводил своеобразный итог ушедшего десятилетия, начиная с 1950-х годов, так и Дж. Франзен производит ревизию социального, политического и культурного состояния США и, шире, проблем глобального мира, по сути, создавая один большой социальный роман современности с 70-х годов XX века и до наших дней.

Джонатана Франзена трудно назвать «модным» («крутым») по современным меркам автором: он не отдает предпочтение «востребованным» жанрам, неординарным сюжетам, композиционной эквилибристике и экспериментальным постмодернистским формам, привлекающим аудиторию. Все его романы превышают 500 страниц, они написаны в неторопливом классическом стиле и воплощают обычную жизнь простых американцев, живущих на фоне современных реалий и проблем. Большие, и по объему, и по масштабу затронутых тем, романы Дж. Франзена, конечно, далеки от классической социальности романов XIX века с прямым обличением общественных пороков, сочувствием к униженным, бедным и оскорбленным, хотя переключки с Диккенсом, например, улавливаются порой открыто. Но

---

¹ Здесь и далее перевод наш. – Н. С.

равнодушных к сочинениям Франзена почти не остается, вероятно, потому, что он очень серьезно относится как к своему призванию романиста, так и к собственным критическим мнениям, в которых на первый план выходят искренняя озабоченность судьбой современного романа в технологическую эпоху, сохранностью культуры в медиапространстве Интернета, экологическими и политическими катастрофами, где бы они не происходили. В современной реальности писателя прежде всего интересует то, что важно именно для него: не медицина, а экология, не кризис мигрантов, общественных институтов, а кризис технологий и кризис семьи, не коррупция как таковая, а махинации мегакорпораций и транснациональных компаний. Этот субъективный способ мышления, привычка лично чувствовать боль за глобальные проблемы современного мира свидетельствуют о традиционном реалистическом подходе автора к раскрытию актуальных проблем современности, в которых он живет и за которые несет ответственность. Реальные социальные проблемы современной жизни являются источником многих интеллектуальных и драматических конфликтов во всех произведениях Дж. Франзена. Предметом исследования в данной статье будут способы художественного воплощения социальной проблематики в ранних романах писателя.

Первые два романа *The Twenty-Seventh City* («Двадцать седьмой город») и *Strong Motion* («Сильное движение»), после которых во Франзене стали видеть, как минимум, молодого и подающего большие надежды автора, сам писатель назвал «системными романами», имея в виду идею социального романа, направленного на изображение таких систем, как политика, экономика, наука и религия. В этих произведениях Франзен затрагивает несколько основных проблем и тем, которые станут характерными для его дальнейшего творчества, с четкой ориентацией на социально-политические аспекты. В обоих романах анализируется современное общество. В романе «Двадцать седьмой город» автор рассматривает вопросы власти и коррупции через призму нелегальной иммиграции и политических интриг в Сент-Луисе, в «Сильном движении» – освещает тему экологического кризиса и его влияния на общество. «Двадцать седьмой город» был встречен весьма благоприятной критикой. В обзоре «Нью-Йорк таймс» Питер Эндрюс назвал его *впечатляющим дебютом одарённого молодого писателя* [3, p. 22], увидев в книге криминальные и мистические черты, а для Мишель Слунг из *Washington Post Book World* это *книга запоминающихся персонажей, удивительных ситуаций и провокационных идей*, в которой есть элементы как «Великого», так и «Американского» [4]. Но были и нелицеприятные отзывы о «несовершенствах» первого детища автора. Однако если первый роман подвергся критике в основном за слишком запутанный сюжет, множество персонажей, многие из которых не получают развития, несбалансированность сюжетных линий, медлительность повествования, избыточность описаний, то во втором романе почти за эти же особенности автор заслужил положительные отзывы. Рецензент Герберт Митганг из *New York*

Times писал, что Франзен *подтверждает свои способности и расширяет политические горизонты* [5]. Критик признал и высоко оценил идеологическую откровенность Франзена: *Г-н Франзен время от времени останавливает действие, чтобы прочитать лекцию, которая никогда не бывает без провокаций* [Там же]. Митганг также указал на влияние Пинчона и сделал следующий вывод: *Благодаря силе своего воображения и открытой критике американской жизни, г-ну Франзену удастся объединить историю любви, семейную историю и корпоративно-экологическую историю. «Сильное движение» – зрелый роман с оригинальными персонажами и сложными идеями, которые оставляют отчетливо оригинальное послевкусие* [Там же]. Еще более похвальным был Дэн Крайер в *Chicago Sun-Time*: *Сочетая талант социального летописца Джона Андайка, склонность Джона Ирвинга к диккенсовскому сюжету и дар Дона Делилло к причудливо красивым фразам, Франзен становится чрезвычайно талантливым оригиналом* [6]. Так, большинство критиков сошлись во мнении, что представленная книга поднимает волнующие общество вопросы, а ее автор обладает весьма незаурядным талантом.

В «Сильном движении» наблюдается умелое сочетание элементов традиционной семейной драмы с обсуждением экологических проблем и социальной критикой в рамках вполне захватывающего и увлекательного сюжета, напоминающего детектив. Повествование начинается с того, что сейсмолог Луи Холланд обнаруживает таинственную картину сейсмической активности, происходящую в окрестностях дома его родителей. По мере того, как он углубляется в свое расследование, он запутывается в паутине заговора и корпоративных махинаций. В романе исследуются разрушительные последствия техногенной экологической катастрофы и ее влияние на отдельных людей и общество в целом. В описании семейных проблем Холландов прослеживается метафорическая связь с катастрофой на восточном побережье. Для стиля письма Франзена характерны публицистические отступления, в которых он освещает конфликт между борьбой за сохранение окружающей среды и промышленным прогрессом, разоблачает разрушительные силы союза власти и капитала, стремление к прибыли, направленное на благосостояние общества, но часто пренебрегающее сохранностью природы на планете. В этом произведении нашли выражение основные принципы повествовательной манеры Франзена: аналитическое исследование взаимосвязей между человеческими отношениями, экологическими и социальными проблемами. Увлекательный сюжет, неторопливость повествования и острая наблюдательность Франзена побуждают читателей задуматься о последствиях наших действий и важности принятия ответственности за мир, в котором мы живем.

The Corrections («Поправки») – роман, получивший национальную премию National Book Award в 2001 году и награду James Tait Black Memorial Prize в 2002 году. Это типичный роман социально-критического плана, в котором жизнь двух поколений средней американской семьи

в провинциальном городке Сент-Джуд осмысливается через призму реальных проблем всего общества. Жанровые аспекты семейного социального романа выступают на первый план. Автор фокусируется на истории семейства Ламбертов, взаимоотношениях и конфликтах ее членов. Главные герои стареют, и с каждым годом между ними возникает все больше противоречий и разногласий. Тема отцов и детей раскрывается не столько через призму конфликта поколений, сколько через разногласия всех членов семейства по многим вопросам жизни, политики и отношений в семье. Родители, Альфред и Инид, живут, руководствуясь старыми пуританскими принципами, верят в незыблемость консерватизма и традиционных ценностей. Они крепко связаны со Средним Западом, с Сент-Джудом и считают, что для познания мира нет необходимости покидать свой дом. Региональные ценности американской глубинки на Среднем Западе прописаны Франзеном детально и точно, он воссоздает эту связь места и людей, живущих тихо и медлительно, без суеты западного и восточного побережий. Только детям этого оказывается мало, и все разъезжаются, покидают «среднее» место, желая чего-то большего в крупных городах Америки. Они свободно перемещаются по стране, где, как и большинство их сверстников, легко приспосабливаются и быстро привыкают к новым реалиям. Трое детей Ламбертов, Гари, Чип и Дениз, не могут найти общего языка с родителями, но и друг друга не особо хотят понимать. Эти разногласия и мировоззренческие противоречия создают напряженность в семье и приводят к конфронтации. Франзен почти декларативно выносит свой приговор современной семье: *Семьи больше не являются убежищем и опорой, они превратились в источник конфликтов, разочарований и страданий* [7], и более категорично: *Независимость и индивидуальность пришли на замену солидарности и коллективному благополучию в семье, что приводит к ее разрушению* [Там же]. Это «разрушение» символически выражено в болезни старшего Ламберта, страдающего деменцией и болезнью Паркинсона, а ведь когда-то именно он считался оплотом и стержнем твердо стоящего на ногах семейства.

В романе впервые прозвучала критика американского общества потребления и материального накопительства, которая станет доминирующей в следующих романах Франзена. Писатель делает акцент на повышенном внимании персонажей книги к материальным ценностям, заботе о внешнем виде: подробно описывает, что едят, во что одеваются герои, сколько это стоит и как они себя при этом ощущают. *Наблюдая за обществом, Франзен приходит к выводу, что человек общества потребления и его вещи постепенно превращаются друг в друга: человек становится вещью, а вещь становится частью человека* [8, с. 213]. Логически с этой темой связана и проблема ангедонии – утраты способности испытывать удовольствие. Гари и Чип неожиданно для себя осознают, что перестают получать удовольствие от когда-то любимых действий и предметов. Гари теряет интерес к увлечению фотографией, велосипедным прогулкам, Чип – к физическим удовольствиям, которые больше не вызывают обычных

эмоций. Даже маленький сын Гари в изобилии любимых игрушек не может получать удовольствия от игры, свойственное его возрасту [8, с. 213]. В романе обозначена еще одна проблема современного общества потребления: *Душевное здоровье как таковое определяется способностью индивида участвовать в экономике потребления. Покупая лекарства, покупаешь потребность покупать* [7]. С привязанностью к психотропным препаратам сталкиваются все младшие члены семейства Ламбертов; эти препараты воспринимаются как все более популярное средство «поправки» депрессивных состояний. Герои почти постоянно пребывают в состоянии боли и страха: Гари боится потерять занимаемую важную должность в федеральном Совете банка и опасается развода, Дениз просто боится непонимания окружающих (с ее образом в романе связана тема гендерной идентичности), Чип не справляется с работой драматурга, и его психологический дисбаланс требует все более сильных средств регуляции. Чип – бывший преподаватель колледжа и писатель, пишущий одну пьесу, стал жертвой экономических трудностей и сложностей в личной жизни. Этот персонаж изображается как человек с противоречивыми чертами характера – умный, культурный и одаренный, но также неустойчивый и подверженный деструктивным состояниям и поступкам. В колледже он вел семинар с многозначным названием «Потребление текста», пытаясь безуспешно научить студентов «не потреблять культуру», не превращать ее в товар, понимая, что так обесценивается настоящее искусство. Наркотики постепенно становятся для Чипа способом побега от реальности и проблем, хотя они только усугубляют его психологические и эмоциональные трудности. Употребление наркотиков служит символом его внутреннего конфликта и поиска смысла. Франзен внимательно исследует психологические и эмоциональные последствия зависимости для героя и его окружения, а также поднимает вопросы природы личного выбора, ответственности и способности изменить свою жизнь.

Проблема индивидуализма и социальной изоляции в современном обществе также затронута автором. Почти все персонажи романа ощущают себя отчужденными в окружающем мире и страдают от одиночества, неспособности устанавливать глубокие связи с другими людьми. Они часто замыкаются в себе и испытывают чувство неполноценности: *Мы создаем образы и иллюзии в социальных сетях, чтобы показать свою идеальную жизнь, но на самом деле мы все больше теряемся и страдаем от неудовлетворенности. Американское общество страдает от недостатка взаимопонимания и сострадания. Мы все больше становимся эгоистами, которые думают только о своих собственных интересах* [7].

Явное внимание к проблемам одной семьи Ламбертов не исключает нацеленности автора на исследование общенациональных социальных проблем, с которыми сталкиваются герои: финансовый кризис, безработица, разочарование в идеалах «американской мечты» и возможностях достижения успеха и благополучия. Эти и другие мысли Франзен отразил также

в критических эссе, написанных после «Поправок», в которых обобщил некоторые суждения о проблемах современного американского общества. Кризис одной семьи писатель поднимает на уровень общенациональной проблемы и критично выражает свою оценку состояния общества: *Проблемы внутри семей перекликаются с проблемами внутри общества. Мы живем в материалистическом мире, где внешние достижения ценятся больше, чем внутренняя гармония и счастье. В нашем обществе проблемой стало отсутствие настоящих ценностей и нравственных ориентиров. Люди потеряли веру во что-то большее и стали стремиться только к своей личной выгоде* [9]. Однако в романе, как и положено в реалистическом нарративе, Франзену удалось изобразить персонажей, находящихся в многослойной и многолинейной системе отношений. Их успехи или неудачи в одной области жизни непременно влекут за собой последствия в другой области (социальной, семейной или личной). Франзен умело проводит эти параллели в общественной и частной жизни своих героев.

Особую роль в конструкции повествования имеет композиционный прием ретроспекции. Франзен противопоставляет понятие настоящего в виде различных неудач персонажей и прошлого, где каждое мгновение прожито, и все, что осталось от тех времен, – это опыт, который можно извлечь. Погружаясь в «здесь и сейчас», Ламберты не могут избавиться от своих воспоминаний. Одним из ярких примеров этого являются трещины под сиденьем кресла старшего Альфреда, от которых он не может избавиться, как и от самого кресла, ставшего с годами его символом. В «Поправках» прошлое – это не просто то, что произошло и закончилось, а то, что влияет на настоящее. Речь идет о травмах и ударах прошлого, которые одновременно и мучительны, и вызывают боль, и уже прошли, но остаются реальностью. Складывая разные части головоломки в единое целое, герои романа все больше понимают причины нынешнего поведения членов своей семьи. Они выходят на новый уровень понимания себя и целостности своего «я», которое тесно связано со временем и местом, с прошлым, настоящим и будущим, напоминая о вечном измерении бытия с одновременным присутствием тревог и печалей, а также радостей и тепла, надежд и ожиданий. В конце концов семейство Ламбертов собирается вместе на Рождество за одним столом, что символично. Франзен словно берет на себя этическую миссию утвердить важность семьи и единства, несмотря ни на какие разногласия, семья – единственное, что человек не в силах изменить, поэтому должен принять ее, какой бы она ни была.

Подводя итог анализу преломления традиции социального романа в ранних произведениях Дж. Франзена «Сильное движение» и «Поправки», следует заключить, что автор отдает предпочтение, прежде всего, жанру семейной хроники как типу повествования, в котором ярко выражен характерный тип социальной проблематики – кризис современной семьи, протекающий на широком фоне социально-экономической жизни общества. Он также остается верен нескольким ключевым темам, традиционно

характерным для жанра социального романа, которые он развивает в последующем творчестве. Это, во-первых, – конфликт поколений, семейные отношения и свобода личности. Автор указывает на сложности семейных отношений и межличностных связей в современной семье. Герои его романов сталкиваются с проблемами разводов, детско-родительских конфликтов, сексуальности и любовных уз. Во-вторых, Франзен исследует классическую тему самоопределения героев, тему идентичности и ее формирования в современном мире. Герои часто заняты самоопределением, поиском места в обществе и балансом между индивидуальными и общими интересами. Одновременно Франзен расширяет проблемно-тематические границы жанра с учетом реалий современной эпохи, включая исследование психологических, гендерных, экологических проблем. Психологическая нестабильность современного человека – особый интерес автора. Писатель сосредоточен на психологическом измерении человека и на том, как социальные, культурные и потребительские тенденции современного общества влияют на человеческую природу. Важно отметить: как и его предшественники писатели-реалисты, авторы социальных романов, Франзен не остается равнодушным к тому, о чем пишет, натуралистическая нейтральность или отстраненность ему чужды, он всегда присутствует в тексте с четкой авторской позицией. При этом все то, что осуждает автор, к чему побуждает читателя, совсем не обязательно превращается в дидактику и моральное поучение, напротив, «голос» остроумного Франзена звучит даже с легкой иронией, а призыв «открыть глаза» и критически задуматься об окружающем, с разной степенью выраженный в каждом романе писателя, не кажется пафосным и неискренним.

Характеризуя художественные аспекты ранних романов Джонатана Франзена с явным акцентом на социальном дискурсе и авторской критической оценке проблем, можно отметить, что, с одной стороны, они продолжают традицию классического реалистического повествования с его монументальностью и неторопливой манерой, диалектикой образов, детальными прорисовками вещественного мира, с другой, – дают образцы ее обновленной стилистической структуры за счет использования символики, композиционной ретроспекции, усложняющих нарративные стратегии социального жанра в творчестве бесспорного мастера современной интеллектуальной прозы, исследователя человеческой природы и социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sittenfeld, C.* Purity by Jonathan Franzen review – dazzling, hilarious and problematic [Electronic resource] / Curtis Sittenfeld // *The Guardian*. – 2015. – 1 Sept. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/26/purity-by-jonathan-franzen-review>. – Date of access: 01.07. 2023.

2. *Gay, R.* A Compelling Plot Gives Way To Farce In Franzen's Purity [Electronic resource] / R. Gay // Book reviews. – Mode of access: <https://www.npr.org/2015/09/01/435543843/book-review-purity-jonathan-franzen>. – Date of access: 01.07. 2023.
3. *Andrews, P.* Jammu Has Plans for St. Louis. Rev. of The Twenty-Seventh City by Jonathan Franzen [Electronic resource] / P. Andrews // New York Times Book Review. – 1988. – 9 Oct. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/1988/10/09/books/crime-mystery-gijon-caper-picking-the-world-s-best-mystery.html>. – Date of access: 01.07. 2023.
4. *Slung, M.* Meet Them in St. Louis. Rev. of The Twenty-Seventh City, by Jonathan Franzen / M. Slung // Washington Post. – 1988. – 4 Sept. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1988/09/20/rocks-night-of-conscience/6388c837-bf5b-4db7-ace0-edd9ad41790b/>. – Date of access: 01.07. 2023.
5. *Mitgang, H.* Books of The Times ; Recycling the 1980s for Ecological Scorn. Rev. of Strong Motion, by Jonathan Franzen [Electronic resource] / H. Mitgang // New York Times. – 1992. – 26 Feb. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/sitemap/1992/02/>. – Date of access: 01.07.2023.
6. *Cryer, D.* A tale of Boston Done with Maximalist Gusto. Rev. of Strong Motion, by Jonathan Franzen [Electronic resource] / D. Cryer // Chicago Sun-Times. – 1992. – 19 Jan. – Mode of access: <https://chicago.suntimes.com/pages/newsbank-archives>. – Date of access: 01.07. 2023.
7. *Франзен, Дж.* Поправки [Электронный ресурс] / Дж. Франзен, Corpus, 2013. – 672 с. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Corrections-Novel-Jonathan-Franzen/dp/1250824028>. – Дата доступа: 17.07. 2023.
8. *Груздева, Е. А.* Роман Джонатана Франзена «Поправки» в контексте проблемы общества потребления / Е. А. Груздева // Филология и культура. – № 4. – 2015. – С. 211–215.
9. *Franzen, J.* The Kraus Project [Electronic resource] / J. Franzen. – Mode of access: <https://www.amazon.com/Kraus-Project-Essays-Karl-German/dp/>. – Date of access: 01.07. 2023.

Поступила в редакцию 20.07.2023